

УДК 344.65(575.2) (04)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/61>

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СУДЕЙСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.

©Асанов Э., ORCID: 0009-0000-5332-0479, Национальная академия наук
Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызстан, datsi@list.ru

INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF JUDICIAL SELF-GOVERNMENT.

©Asanov E., ORCID: 0009-0000-5332-0479, National Academy of Sciences
of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan, datsi@list.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу институциональных основ судейского самоуправления, рассматривая их не только как систему регулирования внутренних отношений в судейском сообществе, но и как ключевой элемент, обеспечивающий независимость и самостоятельность судебной власти в целом. Автор акцентирует внимание на том, что закреплённые институциональные основы выступают в качестве институциональных гарантий, способствующих беспристрастному и эффективному отправлению правосудия. Само наличие и действенность органов судейского самоуправления рассматриваются как важный индикатор зрелости и устойчивости судебной системы, подтверждающий ее способность к самоорганизации и защите от внешнего влияния. В исследовании подчеркивается, что институциональные основы судейского самоуправления представляют собой сложную и многоуровневую систему принятых нормативно-правовых актов, которые регламентируют широкий спектр вопросов, возникающих между членами судейского сообщества. Опираясь на современные институциональные теории, автор предлагает дифференцированный подход к пониманию этих основ, разделяя их на формальные и неформальные институты. К формальным институтам относятся те нормативно-правовые акты, которые были приняты внешними по отношению к судебной власти законодательными и исполнительными органами, определяя общие рамки функционирования судебной системы. В отличие от них, неформальные институты включают в себя нормативно-правовые акты, разработанные и утвержденные непосредственно в рамках органов самой судебной власти, отражая специфику судейской деятельности и профессиональную этику. Такое разделение позволяет более детально изучить механизмы взаимодействия формальных и неформальных норм в процессе саморегулирования судебной власти и их совокупное влияние на обеспечение ее независимости и эффективности.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the institutional foundations of judicial self-government, considering them not only as a system for regulating internal relations in the judicial community, but also as a key element ensuring the independence and independence of the judiciary as a whole. The author focuses on the fact that the established institutional foundations act as institutional guarantees that promote the impartial and effective administration of justice. The very existence and effectiveness of judicial self-government bodies are considered as an important indicator of the maturity and stability of the judicial system, confirming its ability to self-organize and protect itself from external influence. The study emphasizes that the institutional foundations of judicial self-government are a complex and multilevel system of adopted normative legal acts that regulate a wide range of issues arising between members of the judicial community. Based on modern institutional theories, the author offers a differentiated approach to understanding these

foundations, dividing them into formal and informal institutions. Formal institutions include those normative legal acts that have been adopted by legislative and executive bodies external to the judiciary, defining the general framework for the functioning of the judicial system. In contrast, informal institutions include normative legal acts developed and approved directly within the judicial authorities themselves, reflecting the specifics of judicial activity and professional ethics. This division allows for a more detailed study of the mechanisms of interaction between formal and informal norms in the process of judicial self-regulation and their cumulative impact on ensuring its independence and effectiveness.

Ключевые слова: институциональные основы, органы судейского самоуправления, съезд судей, совет судей, судебная власть.

Keywords: nstitutional foundations, bodies of judicial self-government, congress of judges, council of judges, judicial power.

Одним из шагов в формировании независимой, самостоятельной судебной власти является судейское самоуправление. В Кыргызской Республике данный шаг явился приоритетным направлением. Под судейским самоуправлением, согласно ст. 2 Закона Кыргызской Республики «Об органах судейского самоуправления» подразумевается «способ организации членов судейского сообщества посредством формирования политики и реализации задач судебной власти через органы судейского самоуправления». Значит, судейское самоуправление является сообществом всех судей страны. Так ч. 1 ст. 3 этого же Закона гласит, что «Судьи являются членами судейского сообщества с момента принесения ими присяги судьи и до момента вступления в силу решения о прекращении полномочий судьи, за исключением случая прекращения полномочий в связи с уходом в отставку». По мнению Е. В. Бурдиной судейское сообщество вполне считается организованной и может осуществить право на законодательную инициативу... [1].

В мире существует множество моделей судейского сообщества, к примеру, в международно-правовых источниках носит название судебный совет, на страницах юридических изданий встречаются полномочия, связанные с назначением, повышением квалификаций судей, вопросы привлечения судей к дисциплинарной ответственности, ресурсное власти [2].

По мнению А. Ф. Извариной, органы судейского сообщества выполняют две функции: обеспечение единства судебной системы; обеспечение дисциплины судей как носителей судебной власти [3].

Б. В. Сангаджиев также выделяет две функции судейского сообщества: а) ресурсное (организационно-техническое) обеспечение; б) поддержание высокой репутации судей [4].

Однако среди авторов имеются и замечания по недопустимости сгущения функций, полномочий органов судейского сообщества [5].

Вопросы соблюдения судьями этических требований в условиях информационного общества было исследовано А. А. Яшиным [6].

Тем не менее, судейское сообщество будет осуществлять свою деятельность лишь в тех рамках, которые очерчены так называемыми «институтами». Институциональными основами судейского самоуправления являются, как источники международного права, так и внутреннее национальное законодательство. Так, в соответствии с п. 8,9 «Основных принципов независимости судебных органов» принятых седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане

с 26 августа по 6 сентября 1985 г, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г «Всеобщей декларацией прав человека члены судебных органов, как и другие граждане, пользуются свободой слова, вероисповедования, ассоциаций и собраний; однако, пользуясь такими правами, судьи должны всегда вести себя таким образом, чтобы обеспечить уважение к своей должности и сохранить беспристрастность и независимость судебных органов.

Судьи обладают свободой организовывать ассоциации судей или другие организации и вступать в них для защиты своих интересов, совершенствования профессиональной подготовки и сохранения своей судебной независимости». Следующим международным документом, содержащим вопросы создания судейских ассоциаций, является Всемирная хартия судьи принятая Центральным советом МАС в Тайване 17 ноября 1999 г с поправками, внесенными в Сантьяго-де-Чили 14 ноября 2017 г.

Так, ст. 2-3. Именуется «Совет судебной власти», где предусмотрено следующее положение: «В целях обеспечения независимости судебной власти необходимо создать Совет судебной власти или иной аналогичный орган, за исключением тех стран, где такая независимость традиционно обеспечивается другими способами. Совет судебной власти должен быть полностью независим от других органов государственной власти. Он должен состоять из большинства судей, избранных их коллегами, в соответствии с процедурами, обеспечивающими их максимальное представительство. В Совет судебной власти могут входить члены, которые не являются судьями, но представляют многообразие гражданского общества. Чтобы избежать каких-либо подозрений, такие члены не могут быть политическими деятелями. Они должны обладать одинаковыми характеристиками с точки зрения честности, независимости, беспристрастности и квалификации судей. Члены правительства или парламента не могут быть одновременно членами Совета судебной власти. Совету судебной власти должны быть предоставлены самые широкие полномочия, касающиеся приема на работу, обучения, назначения, продвижения по службе и дисциплины судей. Необходимо предусмотреть возможность консультирования Совета другими органами государственной власти по всем возможным вопросам, касающимся судейского статуса и этики, а также по всем вопросам, касающимся годового бюджета судебных органов и выделения ресурсов судам, организации, функционирования судебных учреждений и их репутации в обществе». В ст. 2-1 Всемирной хартии судьи сказано, что «Независимость судебной власти должна быть закреплена в Конституции или на самом высоком законодательном уровне. Судейский статус должен обеспечиваться законом, создающим и защищающим судейский корпус, который по своей сути независим от других органов государственной власти». Речь идет, прежде всего, об обеспечении государством институциональными гарантиями независимости самой судебной власти. Следовательно, во исполнение вышеуказанных принципов и резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и иных источников международного права, в Кыргызской Республике с момента приобретения независимости и суверенитета продолжается процесс по организации судейского самоуправления. Неслучайно, п. 7 «Основных принципов независимости судебных органов» гласит, что «Каждое государство-член обязано предоставлять соответствующие средства, позволяющие судебным органам надлежащим образом выполнять свои функции».

Посредством формирования такого органа можно создать благоприятные условия для осуществления судебной власти и обеспечить защиту прав и законных интересов судей и других субъектов, выполняющих функции по содействию осуществления правосудия.

В прочем судейское самоуправление — это ассоциация судей, обладающих свободой слова, свободой вступления в объединенную организацию в целях защиты интересов,

повышения своего профессионального уровня и конечно для обеспечения независимости и самостоятельности при отправлении правосудия. В силу ст. 3-5 Всемирной хартии судьи «Судьи, как и любые другие граждане, имеют право на свободу выражения мнения. При этом, используя данное право, они должны проявлять сдержанность и всегда вести себя таким образом, чтобы сохранить достоинство судейского корпуса, а также беспристрастность и независимость судебной власти. Судья должен иметь право принадлежать к профессиональной ассоциации, чтобы судьи могли обращаться за консультацией, особенно по вопросам применения их уставов, с этической и иной точек зрения, и судебных средств, а также могли отстаивать свои законные интересы и свою независимость». Судейское самоуправление является также показателем развития демократических институтов, где гражданское общество возлагает надежды на независимую, справедливую и эффективную судебную власть.

Совершенно верна позиция Е. В. Бурдиной, согласно которой органы судейского сообщества признаны частью механизма судебной власти 21 века [7]. Она также утверждает, что «Судейское сообщество представляет образованную в силу закона организационную форму самоуправления судей, характеризуется независимым от органов исполнительной, законодательной и судебной власти, политических партий правовым положением, предопределено конституционными началами независимости судей и самостоятельности судов, а не правом на объединение». Судейское самоуправление как профессиональное объединение предназначено для продвижения интересов судей и решение проблем, возникающих во внутренней деятельности самой судебной системы. «Организация органов судейского сообщества — это путь к сохранению независимости судебной власти, любые реформы в этой сфере должны быть предельно взвешенными, осуществляться применительно к закономерностям функционирования российского типа органов судейского сообщества, причем в комплексе с другими правовыми изменениями судебной сферы», пишет М. Д. Солодовник [8].

К числу таковых можно отнести оптимизацию деятельности судов, судей, вопросы социальной защищенности судей, обучение, повышение и обмен профессиональным опытом среди судейского состава, информационно-методическое обеспечение, а также представление судебной власти в законодательной и исполнительной органах власти. Немаловажную роль органы судейского самоуправления выполняют в деле повышения и укрепления авторитета судебной власти. Кроме того, в функции судейского самоуправления входят вопросы внедрения единообразной судебной практики, подготовки законопроектов при реализации права законодательной инициативы судебной власти [9]. Более того, органы судейского самоуправления участвуют в разработке внутренних подзаконных актов.

Одним из главных институциональных основ, регламентирующих судейское самоуправление является Конституция Кыргызской Республики. В соответствии с ч. 1 ст. 103 Конституции Кыргызской Республики «Для решения вопросов внутренней деятельности судов действует судейское самоуправление». В качестве органов судейского самоуправления представлены Съезд судей, Совет судей и собрание судей (ч. 2 ст. 103). «Съезд судей является высшим органом судейского самоуправления. Совет судей является выборным органом судейского самоуправления, действующим в период между съездами судей и осуществляющим защиту прав и законных интересов судей, рассмотрение вопросов о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, контроль за формированием и исполнением бюджета судов, организацию обучения и повышения квалификации судей.

Собрание судей является первичным органом судейского самоуправления» (ч. 2 ст. 103). «Были созданы органы судейского самоуправления Кыргызской Республики Съезд

судей и Совет судей Кыргызской Республики. Их главная задача: содействовать проведению судебной реформы, защищать интересы судей, представлять их в других органах власти» — пишет в своем научном исследовании Т. И. Ганиева [10].

Ч. 3 ст. 103 Конституции КР определив общую регламентацию органов судейского самоуправления, указывает на определение порядка и организации деятельности за отраслевым законом. Следует отметить, следующей институциональной основой, регулирующей деятельность органов судейского самоуправления, является новый закон Кыргызской Республики «Об органах судейского самоуправления», принятый 15 ноября 2021 г №139. Первоначально в редакции закона «Об органах судейского самоуправления» от 20 марта 2008 г в состав органов судейского самоуправления Кыргызской Республики входили Съезд судей и Совет судей Кыргызской Республики. Позднее после принятия Конституции 2010 г, появился третий орган судейского самоуправления — собрание судей. В этой связи 13 июня 2011 г были внесены изменения и дополнения в действующий закон «Об органах судейского самоуправления». Согласно ч. 1 ст. 1. Закона Судейское самоуправление — это организация судейского сообщества, решающая вопросы внутренней деятельности судов через свои органы. Ст. 2 гласит, что Судейское сообщество состоит из всех судей Кыргызской Республики. Данные положения сохранены и ныне действующем законе Кыргызской Республики «Об органах судейского самоуправления».

Судьи являются членами судейского сообщества с момента принесения ими присяги судьи. Значит, институциональные и функциональные основы органов судейского самоуправления определяются Конституцией Кыргызской Республики, конституционными законами, настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами, вступившими в установленном законом порядке в силу международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, являющимися составной частью правовой системы Кыргызской Республики (ч. 2 ст. 1 Закона).

Следует отметить, в судейском самоуправлении имеет место внутрисистемное институциональное формирование. Кроме этого, деятельность съезда судей, Совета судей и собрания судей регулируется их регламентами (ч. 5 ст. 4), а также такие структурирующие вопросы, как порядок формирования и деятельности органов судейского самоуправления и их взаимоотношения определяются съездом судей Кыргызской Республики. По обсуждаемым вопросам органы судейского самоуправления принимают решения, а также обращения к государственным органам, общественным объединениям и должностным лицам, подлежащие рассмотрению в месячный срок. Решения съезда судей имеют обязательный характер для членов судейского сообщества.

Высшим органом судейского самоуправления является Съезд судей, который созывается один раз в три года по решению Совета судей, который устанавливает дату, время и место проведения съезда. Внеочередной съезд судей созывается по решению Совета судей или по инициативе не менее одной трети всех судей Кыргызской Республики (ст. 8). В полномочиях Съезда судей имеются институциональные составляющие. Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 9 Закона «Об органах судейского самоуправления». Съезд судей утверждает «Регламент съезда судей, Регламент Совета судей и другие акты, регулирующие деятельность органов судейского самоуправления», кроме этого, утверждает «Кодекс чести судьи» (п. 3, ч. 1 ст. 9), то есть после утверждения данные неформальные институты становятся обязательными к исполнению членами судейского сообщества. Кодекс чести судьи Кыргызской Республики был утвержден Съездом судей 21 мая 2019 г. Следующим органом является Совет судей.

1. Совет судей является выборным органом судейского самоуправления, действующим в период между съездами судей, проводящим политику высшего органа судейского самоуправления. Совет судей подотчетен съезду судей.

2. Совет судей избирается съездом судей большинством голосов от числа судей, присутствующих на съезде.

3. Совет судей формируется в составе 15 членов, избираемых из числа членов судейского сообщества сроком на три года, с учетом регионального и гендерного представительства не более семидесяти процентов лиц одного пола.

4. Предложения по кандидатурам в члены Совета судей вносятся на рассмотрение съезда судей собраниями судей Конституционного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционный суд), Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Верховный суд), областных судов, Бишкекского городского суда.

При формировании нового состава Совета судей съезд судей принимает во внимание необходимость обеспечения преемственности в работе Совета судей.

5. В Совет судей не могут входить председатель Конституционного суда, председатель Верховного суда, а также их заместители и члены Совета по делам правосудия.

6. Председателем Совета судей и его заместителем не могут быть руководители местных судов и их заместители.

7. Полномочия члена Совета судей могут быть досрочно прекращены по его инициативе, в случае прекращения полномочий судьи или совершения им дисциплинарного проступка. Решение о досрочном прекращении полномочий членов Совета судей принимается соответственно съездом судей, а в период между съездами судей – Советом судей.

8. Резерв Совета судей избирается съездом судей в составе не менее 15 членов. При досрочном прекращении полномочий члена Совета судей его место занимает судья, состоящий в резерве Совета судей, согласно очередности с учетом гендерного и регионального представительства.

9. По истечении срока полномочий Совета судей его полномочия сохраняются до проведения очередного съезда судей» (ст. 10 Закона).

Институциональными основами Совета судей в соответствии с ч. 2 «Регламента Совета судей» являются: «Конституция Кыргызской Республики, конституционные Законы Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», «О Конституционном суде Кыргызской Республики», «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», «О Совете по делам правосудия Кыргызской Республики», Закона Кыргызской Республики «Об органах судейского самоуправления», иных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность судейского сообщества, и Регламент». Е. В. Бурдина пишет, что «советы судей имеют многофункциональный характер и выполняют полномочия, охватывающие самые разные аспекты судейского самоуправления» [7]. Об этом свидетельствуют положения неформального института – «Регламента Совета судей» от 23 ноября 2021, утвержденного XII очередным съездом судей который является внутрисистемным регулятором отношений между членами судейского сообщества. Вместе с тем, в силу п. 15, ч. 1 ст. 12 Закона о судейском самоуправлении, Совет судей «образует комиссии из числа членов Совета судей и утверждает положения о них». К числу таковых относится и дисциплинарная комиссия. Положение о Дисциплинарной комиссии Совета судей Кыргызской Республики утверждено решением Совета судей Кыргызской Республики 15 апреля 2022 г. Третьим органом судейского самоуправления является собрание судей, как первичный орган судейского самоуправления. «Собрание судей созывается по мере

необходимости, но не реже двух раз в год» (ч. 2 ст. 15 Закона). Также деятельность собрания судей регулируется регламентом.

Деятельность органов судейского самоуправления финансируется из республиканского бюджета.

Априори судейское самоуправление предназначено для обеспечения независимости и самостоятельности судебной власти в целом по стране. Более того, в условиях разделения государственной власти для судебной власти необходимо формирование собственно судейского сообщества. Ведь материальную основу судебной власти составляет существующая в стране судебная система. Кроме осуществления правосудия, судебная власть как самоорганизованная целостная организация, решает вопросы разного характера. Итак, в становлении судейского самоуправления важную роль сыграли институты, так как архитектура элементов судейского самоуправления, оформление его конструкции, последовало после закрепления в главном институте Конституции, а затем и в отраслевых законах страны.

Институты определили общие цели и задачи сформированного судейского сообщества. Одним из основных задач судейского самоуправления признана защита прав и законных интересов судей как главных носителей судебной ветви власти.

Поскольку целью данного научно-теоретического исследования является изучение институциональных основ судейского самоуправления, то следует акцентировать внимание на принимающие решения и обращения.

Бесспорно, то, что законом установлено взаимодействие органов судейского самоуправления с иными органами государства и местного самоуправления по вопросам судебной деятельности. Пробелом институтов является отсутствие обязанности определенных государственных органов местного самоуправления реагировать на обращения органов судейского самоуправления. Также отсутствует конкретная форма осуществления предложений содержащихся в обращении. Данное обстоятельство связано, во-первых, с вопросами определения юридической силы данных обращений, а во-вторых, институты не устанавливают санкции за игнорирование данных обращений. По всей видимости, выше сказанное приводит к мысли о том, что обращения органов судейского самоуправления не исходят от властного органа, поэтому они игнорируются, и на практике они носят больше декларативный характер. При таком раскладе, судейское самоуправление не сможет реализовать политику по обеспечению независимости судебной власти в целом.

Вполне понятно, что в рамках судейского сообщества обсуждаются вопросы внутренней деятельности этого суда и принимаются коллективные решения по обсуждаемым вопросам. Так, 4 марта 2022 г. принимая участие в работе XII Съезда судей Кыргызской республики, в своем выступлении перед судейским корпусом, глава государства отметил, что «Сегодняшнее событие имеет важное значение, не только для судейского корпуса, но и для всей страны в целом. Потому как судебная система — это не только сфера профессиональной деятельности судей, но и государственный институт, от которого напрямую зависит судьба страны и ее миллионов граждан» (<https://clck.ru/3MZzEh>).

Как вы все знаете, в прошлом году в нашей стране была проведена крупная конституционная реформа и на всенародном референдуме была принята новая Конституция. В Конституции заложены актуальные задачи для нашей страны, ценности, которыми мы дорожим как народ и идеалы, к которым стремится наше общество. Также в рамках конституционной реформы инициировано 5 законов, регулирующих судебную систему, принятых Жогорку Кенешем Кыргызской Республики. Эти законы создали благоприятные условия для укрепления независимости судебной власти». В данном выступлении перед

судейским корпусом Президент страны, подчеркнул о формировании главных институциональных основ судебной власти. Кроме органов судейского самоуправления в Кыргызской Республике создано еще Общественное объединение «Ассоциация судей Кыргызской Республики» устав, которого был утвержден на съезде 19 ноября 2019 г.

Институциональными основами данного общественного объединения являются Конституция Кыргызской Республики, Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях», конституционный Закон «О статусе судей Кыргызской Республики», Кодекс чести судьи, иные нормативные правовые акты Кыргызской Республики, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также Устав (ч. 1.3. Устава).

Ассоциация в своей деятельности руководствуется принципами добровольности, равноправия, самоуправления, законности, гласности (ч. 1.4. Устава). Согласно, ч. 1.1. Устава «Ассоциация является добровольным общественным объединением судей Кыргызской Республики». По правовому статусу в соответствии с ч. 3.1. Устава «Ассоциация является юридическим лицом с момента её государственной регистрации». По уставу:

4.1. Членами Ассоциации могут быть граждане Кыргызской Республики – судьи, в том числе пребывающие в отставке, либо вышедшие на пенсию с должности судьи; общественные объединения судей (юридические лица), признающие уставные цели и задачи Ассоциации.

4.2. Любое лицо, внесшие значительный вклад в развитие юриспруденции, может быть избрано Почетным членом Ассоциации без обязанности уплаты взносов и без права голоса, а также без права занятия должностей в Ассоциации.

4.3. Приём физических лиц осуществляется на основании письменного личного заявления кандидата, направленного в адрес Правления Ассоциации и оформляется решением Правления, принятым простым большинством голосов; принятому члену вручается членская книжка установленного образца.

4.4. Приём общественных объединений судей (юридических лиц) осуществляется на основании письменного заявления руководителя общественного объединения судей (юридических лиц), направленного в адрес Правления Ассоциации и оформляется решением Правления; принятому члену вручается свидетельство о членстве установленного образца.

Что касается структуры, то «высшим руководящим органом Ассоциации является съезд, которая созывается один раз в три года по решению Правления, который устанавливает дату, время и место проведения съезда». Кроме Съезда ассоциации имеется Правление. «Правление состоит из 9 (деяти) членов: председателя, заместителя председателя и 7 (семи) членов, которые избираются сроком на три года. Правление является постоянно действующим руководящим органом Ассоциации в период между съездом, исполняет права и обязанности юридического лица от имени Ассоциации в соответствии с настоящим Уставом». Также действует «Ревизионная комиссия, которая является контрольно-ревизионным органом Ассоциации и избирается съездом на три года в количестве, определяемом съездом».

Основной миссией данной ассоциации в соответствии с Разделом 2 является:

2.2.1. Развитие правового государства в Кыргызской Республике; повышение качества отправления правосудия;

2.2.2. Повышение независимости судей как основного требования отправления правосудия и гарантий прав и свобод человека;

2.2.3. Повышение социально-правовой защищенности судей, в том числе пребывающих в отставке, и членов их семей;

2.2.4. Развитие и укрепление сотрудничества с судьями и судебскими сообществами других стран, международными судебскими организациями.

2.3. Ассоциация решает следующие задачи:

2.3.1. Осуществляет взаимодействие с государственными органами, общественными объединениями, международными организациями, направленное на защиту прав и законных интересов граждан, развитие в Кыргызской Республике правового государства;

2.3.2. Изучает и распространяет опыт различных стран в области судебной практики; осуществляет предварительную проработку и подготовку материалов по вопросам международного взаимодействия;

2.3.3. Осуществляет сотрудничество с органами судебного сообщества Кыргызской Республики; способствует реализации принятых ими решений;

2.3.4. Вырабатывает предложения по проблемным вопросам судебной практики и организации судебной деятельности; по вопросам совершенствования законодательства, регулирующего деятельность судебной системы;

2.3.5. Выступает с инициативами по различным социально значимым вопросам общественной жизни;

2.3.6. Принимает участие в проведении общественных экспертиз социально-экономических программ и проектов по различным вопросам общественной жизни;

2.3.7. Участвует в разработке и реализации правовых, социальных, гуманитарных и иных общественно полезных проектов и программ, в том числе совместно с другими общественными объединениями Кыргызской Республики;

2.3.8. Участвует в разработке и реализации образовательных проектов, направленных на повышение профессионального уровня судей и государственных служащих судебной системы;

2.3.9. Разрабатывает предложения по поддержке судей, в том числе пребывающих в отставке; судей, не имеющих семьи; членов семей умерших или погибших судей; принимает участие в их реализации;

2.3.10. Осуществляет культурно-просветительскую деятельность, направленную на правовое просвещение граждан и преодоление правового нигилизма в обществе;

2.3.11. Участвует в разработке и реализации программ, проектов и отдельных мероприятий, направленных на противодействие коррупции, формирование в обществе активного неприятия коррупции;

2.3.12. Осуществляет подготовку информационных материалов для размещения в средствах массовой информации и информационных сетях в целях формирования положительного общественного мнения о судебной системе;

2.3.13. Участвует в организации и проведении профессиональных праздников, лекций, семинаров, конференций, соревнований, выставок, иных культурных, досуговых, спортивных и оздоровительных мероприятий в интересах судов;

2.3.14. Оказывает информационную, консультативную и организационную помощь членам Ассоциации;

2.3.15. Содействует воспитанию судей в духе неукоснительного соблюдения законности и норм судебской этики в целях повышения авторитета органов правосудия и профессии судьи;

2.3.16. Принимает участие в разработке предложений по организационному (в том числе финансовому) обеспечению деятельности судов;

2.3.17. Осуществляет благотворительную деятельность;

2.3.18. Осуществляет иную деятельность, не запрещенную действующим законодательством, настоящим Уставом и направленную на достижение уставных целей и задач.

2.4. Ассоциация не вправе оказывать влияние на отправление правосудия по конкретным делам, а также преследовать политические цели».

Самым главным в данном перечне, на наш взгляд должно быть «Повышение независимости судей как основного требования отправления правосудия и гарантий прав и свобод человека», так как на сегодняшний день оно превращается в глобальную проблему. Особенно данный вопрос не решается в сфере отправления правосудия.

Резюмируя изложенное, отметим, что очень важна роль органов судейского самоуправления в утверждении самостоятельного и независимого суда. В рамках настоящего исследования мы попытались раскрыть институциональные гарантии осуществления судебной власти. Конечно, мы не можем с полной уверенностью утверждать, что институционализация судебной власти, а в частности органов судейского самоуправления завершена. Итак, институциональные основы деятельности органов судейского самоуправления можно подразделить на две группы:

1. Формальные институты (Конституция Кыргызской Республики, конституционные Законы Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», «О Конституционном суде Кыргызской Республики», «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», «О Совете по делам правосудия Кыргызской Республики», Закона Кыргызской Республики «Об органах судейского самоуправления», Основные принципы независимости судебных органов. Приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года. Международная ассоциация судей. Всемирная хартия судьи. Принята Центральным советом МАС в Тайване 17 ноября 1999 года с поправками, внесенными в Сантьяго-де-Чили 14 ноября 2017 года.

2. Неформальные институты (Регламенты органов судейского самоуправления, Кодекс чести судьи Кыргызской Республики, Положение о Дисциплинарной комиссии Совета судей Кыргызской Республики, Устав Общественного объединения «Ассоциация судей Кыргызской Республики»).

Таким образом, становление и развитие органов судейского самоуправления признано быть залогом в обеспечении независимости судебной власти и его органов, как во внешнем, так и во внутреннем аспектах. Тем не менее, судебно-правовая реформа продолжается, и по сей день. При этом, требуется предельная взвешенность, учет менталитета, геополитического расположения страны в целом, а самое главное уровень правосознания и правовой культуры общества.

Список литературы:

1. Бурдина Е. В. Многофункциональность органов судейского сообщества как гарантия независимости судебной власти // Актуальные проблемы российского права. 2015. №8. С. 188-193.
2. Нешатаева Т. Н. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы. М.: Инфра-М, 2011.
3. Изварина А. Ф. Судебная система России: концептуальные основы организации и совершенствования. М.: Проспект, 2014.
4. Сангаджиев Б. В. Институциональные характеристики судебной власти в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 12.

5. Клеандров М. И. О конституционной сущности квалификационных коллегий судей // Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: Сб. ст. М., 2012. С. 35-73.
6. Яшина А. А. Роль органов судейского сообщества в этическом регулировании судебной деятельности // Российское правосудие. 2022. №1. С. 59–66. <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2022.1.59-66>
7. Бурдина Е. В. Правовая природа, организация и деятельность органов судейского сообщества в судебной системе России: Дис. ... д-р юрид. наук. М., 2016.
8. Солодовник М. Д. Роль органов судейского сообщества // Инновационная наука. 2017. №5. С. 190-192.
9. Петухов Н. А., Мамыкина А. С. Правоохранительные и судебные органы России. М., 2015.
10. Ганиева Т. И. Правовые вопросы судебной власти и ее осуществления в Кыргызстане: Дис. ... канд. юрид. Наук. Екатеринбург, 2003.

References:

1. Burdina, E. V. (2015). *Mnogofunktsional'nost' organov sudeiskogo soobshchestva kak garantiya nezavisimosti sudebnoi vlasti. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, (8), 188-193. (in Russian).
2. Neshataeva, T. N. (2011). *Modernizatsiya statusa sud'i: sovremennye mezhdunarodnye podkhody*. Moscow. (in Russian).
3. Izvarina, A. F. (2014). *Sudebnaya sistema Rossii: kontseptual'nye osnovy organizatsii i sovershenstvovaniya*. Moscow. (in Russian).
4. Sangadzhiev, B. V. (2013). *Institutsional'nye kharakteristiki sudebnoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk*. Moscow. (in Russian).
5. Kleandrov, M. I. (2012). *O konstitutsionnoi sushchnosti kvalifikatsionnykh kollegii sudei*. In *Kvalifikatsionnye kollegii sudei: vchera, segodnya, zavtra*, Moscow, 35-73. (in Russian).
6. Yashina, A. A. (2022). *Rol' organov sudeiskogo soobshchestva v eticheskom regulirovanii sudebnoi deyatel'nosti. Rossiiskoe pravosudie*, (1), 59–66. (in Russian). <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2022.1.59-66>
7. Burdina, E. V. (2016). *Pravovaya priroda, organizatsiya i deyatel'nost' organov sudeiskogo soobshchestva v sudebnoi sisteme Rossii: Dis. ... d-r yurid. nauk*. Moscow. (in Russian).
8. Solodovnik, M. D. (2017). *Rol' organov sudeiskogo soobshchestva. Innovatsionnaya nauka*, (5), 190-192. (in Russian).
9. Petukhov, N. A., & Mamykina, A. S. (2015). *Pravookhranitel'nye i sudebnye organy Rossii*. Moscow. (in Russian).
10. Ganieva, T. I. (2003). *Pravovye voprosy sudebnoi vlasti i ee osushchestvleniya v Kyrgyzstane: Dis. ... kand. yurid. Nauk*. Ekaterinburg. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 09.04.2025 г.*

*Принята к публикации
17.04.2025 г.*

Ссылка для цитирования:

Асанов Э. Институциональные основы судейского самоуправления // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №6. С. 496-506. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/61>

Cite as (APA):

Asanov, E. (2025). Institutional foundations of judicial self-government. *Bulletin of Science and Practice*, 11(6), 496-506. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/61>